

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 2, pp. 174–182, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-174-182
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 930(517+470)

Взятие монгольскими повстанцами столицы Барги (Хулунбуира) в 1917 г.

*Сергей Львович Кузьмин*¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 107031 Москва, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник
 ORCID: 0000-0001-9544-1359. E-mail: ipe51@yahoo.com

Аннотация. *Цель* статьи заключается в анализе малоизученного вопроса — взятия монгольскими повстанцами столицы Барги г. Хайлар в мае 1917 г. *Результаты:* изучены российские разведывательные и дипломатические документы из Архива внешней политики Российской империи и Российского государственного военно-исторического архива с привлечением других источников; проведена реконструкция взятия Хайлара повстанцами; обсуждаются причины и следствия этого события. *Выводы.* Проведенный анализ позволяет заключить, что, хотя повстанцы действовали согласно советам их японских инструкторов, взятие Хайлара было вызвано их собственными мотивами. Последние были связаны с недовольством монголов и солонов властью в Барге даурского меньшинства, которое объявило монгольских повстанцев грабителями Монголии, хотя они сами считали себя борцами за освобождение своего народа; подготовкой прежним руководством Барги боевых действий против повстанцев, в том числе с помощью Китая; стремлением повстанцев вовлечь Баргу в движение за восстановление маньчжурской монархии.

Ключевые слова: Монголия, Барга, Хулунбуир, Китай, Маньчжурия, Япония, харачинское движение, Бавужав, независимость, автономия, международные отношения

Для цитирования: Кузьмин С. Л. Взятие монгольскими повстанцами столицы Барги (Хулунбуира) в 1917 г. *Oriental Studies*. 2019;(2):174-182. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-174-182.

UDC 930(517+470)

The 1917 Conquest of the Capital Town of Barga (Hulunbuir) by Mongolian Guerillas

*Sergius L. Kuzmin*¹

¹ Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russian Federation)
 Dr. Sc. (History), Cand. Sc. (Biology), Leading Research Associate
 ORCID: 0000-0001-9544-1359. E-mail: ipe51@yahoo.com

Abstract. *Goal.* The work aims to analyze one understudied problem — the capture of Hailar, a capital town of Barga (Hulunbuir), by Mongolian guerrillas in May of 1917 — and studies Russian

intelligence and diplomatic documents contained in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (Rus. *AVPRI*) and the Russian Archive of Military History (Rus. *RGVIA*) involving some other sources. The paper reconstructs the conquest of the town by the rebels and discusses causes and consequences of the event. *Conclusion.* The analysis makes it possible to conclude that although the rebels acted on the advice of their Japanese instructors, it was their personal motives that stood behind the capture of Hailar. The motives were related to dissatisfaction of the Mongols and Solons with the power of the Daurian minority in Barga who declared Mongolian rebels to be ‘robbers of Mongolia’ while the latter viewed themselves as fighters for Mongolian people’s liberation; the preparation of the former authorities of Barga to struggle against the rebels, including the aid of China; the desire of rebels to involve Barga into the Manchu monarchy restoration movement. The root of the ‘Kharachin issue’ was not machinations of the Japanese but the deprivation of the local Mongols of a right to self-determination in the aftermath of the Qing Empire’s collapse and during the formation of nation-states of Mongolian and Chinese peoples. As a result, members of Inner Mongolia’s national liberation movement were bound to use any opportunity that seemed useful for the achievement of independence from China. The Japanese used the ‘Kharachin issue’ for their own purposes but they were not its creators.

Keywords: Mongolia, Barga, Hulunbuir, China, Manchuria, Japan, Kharachin, Kharchin, Babujab, independence, autonomy, international relations

For citation: Kuzmin S. The 1917 Conquest of the Capital Town of Barga (Hulunbuir) by Mongolian Guerillas. *Oriental Studies*. 2019;(2):174-182. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-174-182.

Введение

После провозглашения независимости Монголией в 1911 г. в течение ряда лет продолжалась национально-освободительная борьба монголов за независимость, хотя после подписания Кяхтинского соглашения 1915 г. руководство независимой Монголии согласилось с признанием своей автономной власти только над Внешней Монголией под сюзеренитетом Китайской республики. Один из отрядов монгольских повстанцев, первоначально состоявший в значительной части из монголов-харачинов, представлял собой серьезную силу во Внутренней Монголии и в монгольской области Барге (Хулунбуире) на границе с российским Забайкальем, Маньчжурией, Внешней и Внутренней Монголией.

После гибели своего командира Бавужава этот отряд несколько месяцев находился у границы Барги с Внешней Монголией, в основном на зимовке на берегу р. Халх-гол (подробнее см.: [Кузьмин 2018]¹). По Русско-китайскому соглашению 1915 г. Барга (ранее объявившая о присоединении к независимой Монголии) являлась автономией под сюзеренитетом Китая. Столица Барги

Хайлар была важной станцией на Китайско-восточной железной дороге (КВЖД), принадлежавшей России вместе с полосой отчуждения. Весной 1917 г. монгольские повстанцы захватили Хайлар и сменили баргинское руководство.

Этот эпизод истории изучен очень слабо. Лишь в работе Е. В. Ностаевой [Ностаева 2010] об этом говорится относительно подробно, однако детальная реконструкция по документальным свидетельствам не проводилась.

Материалы

Ценные данные «из первых рук» на эту тему содержатся в Российском государственном военно-историческом архиве (далее — РГВИА) (прежде всего, это донесения Разведки Заамурского округа Пограничной стражи, сохранившиеся в виде рукописных и машинописных материалов, а также типографских оттисков) и в Архиве внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ) (прежде всего, фонд [Вице-] Консульство в Хайларе, откуда вице-консул П. К. Усатый регулярно посылал донесения о текущей обстановке, в том числе по личным наблюдениям, в основном в российскую миссию в Пекине). Важное значение имеет сохранившаяся в АВПРИ копия отчета 1-го секретаря российской миссии в Пекине В. В. Граве о его командировке в Хайлар «в связи с нашествием на Баргу шайки

¹ В данной статье в нескольких местах неверно указан номер: «Д. 29». Следует читать: РГВИА. Ф. 1558. Оп. 4. Д. 33. Л. 211–213; 223–225; РГВИА. Ф. 1558. Оп. 4. Д. 33. Л. 211–213; РГВИА. Ф. 1558. Оп. 4. Д. 33. Л. 240–241.

харачин» в июне–августе 1917 г. [АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 397].

Предлагаемая статья представляет попытку реконструкции по архивным документам взятия Хайлара монгольскими повстанцами в 1917 г.

Основная часть

Большинство в Барге составляли тогда монголы-баргуты; численность других народностей была ниже. Существенную часть коренного населения составляли эвенки-солоны. Одно из меньшинств составляли дауры — монголоязычная народность, происхождение которой остается неясным. Дауры считались в начале XX в. более развитыми и образованными, чем баргуты, в связи с чем власть находилась в их руках [Цыбенков 2012: 28, 77–78]. Эти особенности, как будет видно далее, оказали существенное влияние на захват Хайлара монгольскими повстанцами и последующие события.

Хотя монгольские повстанцы после смерти Бавужава поддерживали тесную связь с Хайларом (прежде всего, для снабжения своего отряда и вербовки) и иногда заявляли о желании квартировать там, их замыслы по захвату столицы Барги проявились весной 1917 г., когда отросла трава и для конных операций повстанцы могли покинуть свой зимний лагерь на р. Халх-гол.

Понимая угрозу вторжения, баргинские власти занялись мобилизацией. К середине апреля они содержали 1 800 ополченцев, продолжали вербовку, просили оружие у российских властей в Хайларе. 8 мая² 1917 г. вышел приказ по российскому Хайларскому гарнизону: ввиду угрозы харачинов надлежало поставить два поста, организовать заставы и патрулировать окраины русского поселка; оружие употреблять только в крайнем случае самообороны; усилить охрану рот и команд, вести усиленную разведку и т. д. [АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 10–10об.]. Однако местные российские силы были недостаточны. По отзыву управляющего КВЖД Д. Л. Хорвата, начальник Заамурского округа Пограничной стражи не располагал достаточными силами для усмирения харачинов. Он предполагал вызвать отряд из Иркутского военного округа. Численность монгольских повстанцев оценивалась до 4 000 чел. при

² Здесь и ниже даты в донесениях указаны по старому стилю.

40 японцах, которые ведали артиллерией и пулеметами [АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 19; Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 92]. В приложении к отчету Граве сохранился список из нескольких японских офицеров, «принимавших участие в харачинских беспорядках в Барге»: Сэки, Сатакэ, Мияко, Ока, Оиси, Хатакэяма³, Вадаца, Кавасима, Сакамото, Хасака, Хисаицзуми, Окамото, Идзо [АВПРИ. Ф. [Вице-]Консульство в Хайларе. Оп. 573. Д. 7. Л. 61].

В связи с этим товарищ министра иностранных дел России А. А. Нератов рекомендовал вице-консульству в Хайларе использовать все средства мирного воздействия, чтобы предупредить столкновение баргутов и харачинов, считал полезным ввести отряд в русский поселок для охраны колонии и поддержки баргутов, указывал снести по этому поводу с начальником Заамурского округа [Телеграмма Нератова в вице-консульство в Хайларе от 10 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 22].

Между тем 300 вооруженных харачинов двинулись на север и к 9 мая прибыли в местность Хонгоджин в 135 верстах южнее Хайлара; в самом Хайларе скопилось еще около 200 вооруженных людей [Кузьмин 2018]. В российской прессе в Маньчжурии в мае 1917 г. концентрация харачинов в урочище «Хончалчин» (так в источнике. — С. К.) трактовалась как междоусобица из-за наделов земли: якобы харачины считали баргутов пришлым элементом, спустившимся с гор, и претендовали на это урочище и Хайларский округ в целом [События в Хайларе... 2017: 64]. Из дальнейшего будет видно, что это не так.

10 мая повстанческий отряд, выйдя из Хонгоджина, занял соседние с Хайларом деревни Ситунь и Наньтунь, 11 мая — сам Хайлар. Правитель Хулунбуира Шэнфу обратился за помощью к российским властям. Части российского гарнизона было приказано занять и защищать *ямьнь* (административное здание). Это приказание не только не было выполнено, — напротив, российские солдаты приняли участие в раз-

³ По-видимому, тот самый К. Хатакэяма, который позже командовал японскими наемниками у барона Р. Ф. Унгерна и бежал из отряда перед штурмом Урги в 1920 г.

граблении харачинами Старого Хайлара [АВПРИ. Ф. [Вице-]Консульство в Хайларе. Оп. 573. Д. 7. Л. 67–119]. Это было прямым следствием нараставшего революционного брожения в России, в том числе на КВЖД; раньше ничего подобного там не случалось.

В то время в Хайларе отсутствовал П. К. Усатый, вице-консульством ведал управляющий Поликарпов. Он экстренно сообщил следующее. Баргинские чиновники с семьями укрылись в русском поселке. «Баргинские войска разбежались. Начались грабежи, захвачен мост, есть убитые, в плену оба начальника отделений и сын амбаня⁴. Харачины держатся вызывающе, предъявляя свои личные требования. Русский поселок в безопасности, но неприятие решительных мер может вызвать катастрофу. Нам доставлены два орудия и пулеметы, но военные власти не уверены в способности малочисленного здешнего отряда. Баргуты обратились в Цицикар о вызове китайских войск» [Телеграмма управляющего вице-консульством в Хайларе Поликарпова в миссию в Пекине от 11 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 16; Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 90]. Китайское правительство официально уведомило российского посланника в Пекине князя Н. А. Кудашева, что на основании ст. 4 соглашения о Барге от 1915 г. оно посылает войска «для усмирения монгольских мятежников» [Телеграмма Кудашева в МИД от 14 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 94]. Правда, заявление о посылке китайских войск не подтвердилось.

Согласно воззванию российского райсовета солдатских депутатов в Хайларе от 13 мая 1917 г., они с возмущением узнали о грабеже ямыня в Старом Хайларе. «В грабеже, как выяснилось, принимали участие и граждане России». Предлагалось все награбленное принести в бюро хайларской милиции. Поликарпов 12 мая 1917 г. издал следующее объявление: «Российское вице-консульство настоящим доводит до сведения русских граждан, что ввиду грабежей и угона скота у местных монголов харачинами, покупка рогатого скота, баранов, лошадей, а также всякого рода имущества от харачин является покупкой заведомо краденого, и, во избежание нежелательных последствий, вице-консульство предлагает не совершать

⁴ Гражданского губернатора Барги.

никаких сделок по покупке скота и имущества у харачин» [АВПРИ. Ф. [Вице-]Консульство в Хайларе. Оп. 573. Д. 7. Л. 52–57].

Монгольские повстанцы захватили Хайлар довольно быстро, небольшими силами, хотя разбежавшиеся баргинские войска не были малочисленны (см. выше). В Хайларе тогда жило свыше 100 харачинов; прибывшие с Халхин-гола около 100 чел. заняли деревню в 10 верстах от Хайлара и в город не входили. Баргинские власти сами покинули город, после чего, по предложению харачинов, один из баргутских ухэрид⁵ временно взял власть в свои руки, о чем письменно сообщил российскому вице-консульству, прося содействия в восстановлении порядка. Сообщение помечено 9-м годом правления Сюаньтун⁶ [Телеграмма Усатого в миссию в Пекине и в 4-й отдел МИД от 18 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 27].

Как отмечалось, японцы оказывали помощь монгольским повстанцам. По мнению П. К. Усатого, «японцы, находившиеся между харачинами и получавшие указания от военных властей Квантуна — указания, идущие подчас вразрез с политикой японского МИД, — натолкнули харачинов на поход на Баргу, воспользовавшись отказом правителя Хулунбуира Шэнфу провозгласить монархию в Барге и обращением его к китайскому правительству с просьбой о присылке войск, чтобы отогнать харачинов от границ области» [АВПРИ. Ф. [Вице-]Консульство в Хайларе. Оп. 573. Д. 7. Л. 7–119].

Чем же объясняли захват Хайлара сами харачины?

После захвата город был украшен цинскими флагами. 17 мая П. К. Усатый говорил с одним из харачинских командиров — Сэбджингэ. По словам последнего, харачины «требуют устранения Шэнфу, Линшэна и Гуйфу, и, после выбора нового фудутуна⁷, который обязан будет принять на себя обязательства содействовать монархическому движению, они оставят город» [Телеграмма Усатого в миссию в Пекине и в 4-й отдел

⁵ Правитель, имевший права дзасака, то есть удельного князя.

⁶ То есть последнего маньчжурского императора Пуи (1917 г.).

⁷ Наместник, пользовавшийся правами губернатора.

МИД от 18 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 27].

Баргинского ухэриду, принявшего власть после переворота, звали Бангунжав. Сохранилось «Сообщение ухэриды Бангунчжаба, временно принявшего казенное управление Хулунбуира и других»:

«Консулу великого Российского государства в Хайларе. Посылается по поводу покровительства на основе дружбы. 3-го числа этого месяца фудутун нашей земли Шэнфу, утратив власть и подвергнув тревоге все имеющиеся хошуны, вместе с чиновниками и солдатами, оставив управление, удалился. Признавая весьма важным решение дел, успокоение мыслей и отношение к иностранному государству, сановник ухэриды и имеющиеся чиновники, до приезда всех чиновников, приняли 5-го числа этого месяца пустое управление. Но ввиду того, что наша земля приняла покровительство великого Российского государства, просим укрепить в нашей стране спокойствие и усугубить дружбу двух государств. Кроме сего, уведомляем, что, так как печать нашего управления взята сановником Шэнфу, печать на сем не приложена. Сего ради по дружеским отношениям послано» [АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 20 (монг. ориг.). Л. 21 (рус. перев.)].

Дополнительные сведения содержатся в разведсводке Заамурского округа Пограничной стражи. По дороге на Хайлар харачины арестовали ухэриду олёттов в районе р. Халх-гол, производили грабежи и насилия. Одновременно 200 харачинов собрались в Старом Хайларе, захватили северные ворота, выставили свои караулы и стали грабить баргутов в городе и окрестностях. Харачины были хорошо вооружены. Главный повод движения их на Хайлар — желание отстранить хулунбуирские власти из дауров, которые неприязненно относятся к харачинам, в частности Шэнфу, от которого требуют извинений за какое-то оскорбление в бумаге хулунбуирских властей, а также денежные претензии на 60 000 руб. Баргуты обратились к российским властям одновременно в Хайларе и в Харбине, к китайским — в Цицикаре. На указания российских властей японский генеральный консул в Харбине старался уклониться от принятия мер. Переговоры русских с харачинами закончились обещанием харачинов, что рус-

ские и их имущество в полосе отчуждения будут в безопасности, а повстанцы отойдут обратно. На переговорах был и один японский офицер. Тэргун-сайд⁸ Сэбджингэ там говорил:

«Главари Хулунбуирского округа после вооружения своих войск начали льстить нам и уверять в своей дружбе. В то же самое время они, хулунбуирцы, очень умело нарисовали русскому консулу в Хайларе, что восставшие монголы, продолжающие дело Бавужава, на самом деле есть грабители земли монгольской, а не борцы за освобождение монгольского народа. Консул поверил словам чинов Хулунбуирского округа и прислал нам, восставшим монголам, письменное приказание, чтобы мы, кроме одного представителя и 10 солдат, немедленно оставили Хайлар. Мы выполнили первое приказание хайларского консула, но он, консул, этим не удовлетворился и еще требовал, чтобы мы не проживали по правому берегу реки Халха-гол, а жили бы по левому. Что он, консул, этим хочет сказать, нам пока неизвестно. Река, о которой говорит хайларский консул, находится от Хайлара в 250 верстах.

Я, Сэбджингэ, довожу до сведения русских властей с просьбой о их снисхождении, что последнее требование консула не могло быть выполнено, во-первых, потому что скоро будет разлив названной реки, который не позволит нам получать жизненные продукты из Хайлара, которые уже закуплены и скоро будут отправлены за выше-названную реку, а во-вторых, потому, что район реки Халха-гол предоставлен нам для жизни Егузэр-хутухтой (второе лицо после Хутухты)⁹ еще в позапрошлом году.

Чины Хулунбуирского округа называют нас, восставших монгол, хунхузами, но мы не хунхузы, а борцы за свободу и равенство восставших 49 монгольских княжеств.

В 1915 г., когда нам предложили германцы 50 000 руб.¹⁰, то мы не польстились

⁸ Высокий сановник, министр.

⁹ Имеется в виду Егузэр-хутухта Галсандаш — один из высших лам Внешней Монголии, активно поддерживавший ее монарха — Джебцундамба-хутухту VIII и одно время являвшийся наместником Восточного края. Восточная граница этого края проходит в районе р. Халх-гол (Халхин-гол).

¹⁰ Так в источнике; по другим документам — 50 000 руб.

на эти деньги и не дали согласие провести германцев за Хинган, а дали знать властям друзей наших русских о появлении злоумышленников, цель которых была разрушить КВЖД. Когда мы увидели, что приехавшие германцы до прибытия русских властей стали удаляться от нас, то мы перебили германцев и доказали русским, передав им захваченные вещи, что германцы действительно были¹¹.

Выступление против Пекина, которое мы полагаем вести, будет согласовано с Шаньдуном и Жэхэ¹², о чем уже ведутся переговоры через японцев и монголов, причем движение это предположено начать в последних числах июня месяца сего года» [Разведка Заамурского округа Пограничной стражи, Харбин, 15 мая 1917 г. РГВИА. Ф. 1558. Оп. 4. Д. 33. Л. 242–243].

Итак, главными поводами взятия столицы Барги были отстранение от власти дауров, обида на то, что монгольские повстанческие отряды были объявлены шайками разбойников, а не борцами за свободу Монголии, присоединение Барги к движению за восстановление цинской монархии. Последнее означало, что после переворота Барга становилась не автономией под сюзеренитетом Китайской республики (как в Русско-китайском соглашении 1915 г.) и не частью независимой Монголии под властью Богдо-гэгэна Джебцундамба-хутухты VIII (которую баргуты признали в 1912 г.), а цинским вассалом, как до Синьхайской революции 1911–1912 гг., уничтожившей Цинскую империю. Примечательно, что при свержении власти дауров харачины апеллировали не только к монголам, но и к эвенкам (солонам).

Вскоре после занятия Хайлара, 2-го числа 5-го месяца 9-го года Сюаньтуна, «сановник по иностранным делам, гун Сэбчжингэ и его товарищ гун Минбо» написали послание. По их словам, от чиновников и солдат

¹¹ Имеется в виду уничтожение отрядом Бавжува немецкой диверсионной группы В. Р. Фон Паппенгейма в марте 1915 г. во Внутренней Монголии.

¹² Имеются в виду провинции Шаньдун, где жил генерал-монархист Шэн Юнь, и провинция Жэхэ в Маньчжурии, где монгольские повстанцы взаимодействовали с маньчжурскими и китайскими монархистами, стремившимися восстановить династию Цин.

солонгов поступило донесение, что дауры лишь одни ведали делами. В настоящее время ухэрида Гуйфу, ротные командиры (перечислено 12 имен), поручики (перечислено 14 имен) «и другие, занимая главные должности, положили начало вражде с монгольскими властями и войсками (так баргуты называют харачин), возбудили ряд неприятностей, допустили обманы и достигли того, что монгольские солдаты вошли в город. Кроме того, несмотря на то, что монгольские солдаты совершенно не прибегали к оружию, дауры немедленно оставили важные присутственные места и, жалея только себя и свои семьи, выехали. Из этого ясно видно, что наших чиновников и войско они жалеть не думали. Если бы они, рискуя жизнью, остались на посту, то это было бы естественно. Но они охраняли только себя и семью. То положение, в котором очутились мы, является результатом их дел». Повстанцы решили просить власти, чтобы солонские знамена (хошуны) управлялись согласно просьбе солонгов.

Далее в письме сказано, что в 1917 г. Линшэн отправился в Пекин, чтобы привести китайские войска для уничтожения войска харачинов, что вызвало возмущение. Писарь Фулин в присутствии японских чиновников заявил о намерении убить сановника, перед Шэнфу дауры ругали солонгов, баргутов и олётгов, что они «состоят в сообществе с монгольскими солдатами и что непременно надо привести китайских солдат для истребления. Питая к нам явную злобу, они скрывали ее. <...> Ныне, ввиду того, что, к счастью, почтенный консул, по согласованию с сановниками монгольских солдат, установили временную самостоятельность и к общему желанию и успокоению поставили на должность правителя, уведомляем об удовлетворении просьбы чиновников и солдат солонского племени о смещении с должностей даурских чиновников, о замещении этих должностей выборными от солонского племени и о приноравливании знамен и рот к прежнему порядку». Шэнфу и чиновники скрылись, свергли страну в смуту — это немалое преступление, «они не могут быть оставлены без строгого наказания <...> Поэтому, по нашему мнению, главному и строгому наказанию подлежат восемь человек, а именно: Шэнфу, Гуйфу, Фушан, Фулин, Вэньмин, Нангу, Анчуан и

Чишин, которых, вследствие нахождения под охраной почтенного консула, просим немедленно арестовать, препроводить к нам для принятия надлежащего наказания в пример одним и для успокоения преданных подчиненных и для того, чтобы легко найти путь к восстановлению мира» [АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 4–6]. Как и следовало ожидать, российские представители бывших баргинских чиновников-дауров не выдали.

Японские консулы старались объяснить российской стороне поведение повстанцев неверным поведением баргинских властей. По-видимому, им потребовалось некоторое время для выработки консолидированной позиции. Японский консул в Харбине уехал оттуда 16 мая, не дождавсь находившегося в Пекине П. К. Усаго. Японский консул в Цицикаре заявил, что не может принять каких-либо мер против японцев, находящихся у харачинов. «Никаких мер по улаживанию происшествя японские консулы не приняли, ограничившись составлением протокола со слов японцев, копию которого Нихей сообщил мне». Вот перевод этого протокола.

«Мы, нижеподписавшиеся японские консулы в Цицикаре и Харбине, позволили себе изложить нижеследующее, для чего, чтобы в точности передать Вам для сведения то, чем харачины объясняют цель наступления на Хайлар.

Причины столкновения:

Весною минувшего 1916 г., когда Бабучжаб [Бавужав] направился к югу, Шэнфу, а равно и подчиненные ему чины приняли репрессивные меры против тех, кто приехал из Урги в Хайлар и хотел присоединиться к Бабучжабу. Подобное деяние местных чинов произвело среди харачинов значительное негодование, и когда они зимою прошлого года вернулись в Хайлар, отношения между ними и властями Барги сделались неблагоприятными. Далее, весною сего года Фушань [Фушан] несколько раз ездил в Пекин и в Цицикар и ходатайствовал перед начальством о высылке войск, указав о необходимости предпринять поход на харачинов, притом последовало усиление военной охраны в Хулунбуире, ввиду чего харачины стали заранее приготовляться тайно против означенных мер. В начале сего мая н. ст. Шэнфу усилил войска и предпринял

нападение на харачинов. Как только Тин, штаб-офицер Хэйлунцзянской провинции, пребывавший до того времени в Хайларе, выехал отсюда, получив от губернатора Би Гуйфана предписание немедленно возвратиться в Цицикар, так как в скором времени будет выслано 2 000 войск, узнавшие об этом харачины командировали 200 чел. во главе с Дарчжий [Дорж] для разведки по дороге, ведущей от Чжаланьтуня к Хайлару. Дарчжий прибыл в Хонхардий [Хонгоджин] 21 мая н. ст. и просил у находившегося там командира отряда Шэнфу разрешить остановиться там на несколько дней, чтобы отдохнуть. На это командир шэнфуского отряда не только не дал разрешения, но стрелял и убил двух командированных. Поэтому Дарчжий, будучи крайне возмущен этим, сразу очистил село от названного отряда и направился в Хайлар для того, чтобы потребовать объяснений Шэнфу. 22 сего мая японец Куан, посетив Шэнфу, объяснил ему, что эти выходки против харачинов мешают миру с харачинами. В это время пришло сведение о столкновении в Хонхардии, ввиду чего Куан немедленно отправил туда двух хулунбуирских чиновников, четырех харачинов и одного японского офицера для мирных переговоров. Между тем, Шэнфу уже отправил в Хонхардий 300 солдат. Названные семь посланных 22 мая утром встретились с Дарчжием в с. Яомань, находящимся в 50 верстах от Хайлара, где и вели переговоры. В это время хулунбуирский отряд окружил их и стал расстреливать харачинов, не обращая внимание на требование прекратить стрельбу, а потому Дарчжий занял с. Нин-дун [Наньтунь]. Хулунбуирские войска все куда-то скрылись, полицейские же чины в числе 40 чел. остались на своих местах и сдались харачинам. Правители ямыня бежали в Новый город.

24-го мая харачины заняли 10-ю человеками пустой ямынь. Наблюдалось спокойствие. Дарчжий в настоящее время стоит в с. Нан-дунь. В Старом городе стоит Субчинга [Сэбджингэ] с войсками, находящимися до сего времени в Хайларе. Полицейские чины охраняют порядок в городе.

Желания харачинов на будущее. Харачины ненавидят Шэнфу, поэтому они не желают, чтобы он правил. Они намерены эвакуировать Хайлар и возвратиться в глубину страны только в том случае, когда ад-

министративная власть Хулунбуира будет находиться в руках какого-нибудь баргута, пользующегося доверием харачинов, и тем самым они могут быть обеспечены продовольствием. Против России харачины в данное время вражды не питают и КВЖД не угрожают. Но допускается, что, если со стороны русских будет оказано на харачинов какое-либо движение, то они, вероятно, допустят что-либо против России неблагоприятное.

Подлинную подписал: и. д. начальника штаба полковник Баранов. С подлинным верно: адъютант подполковник Титов» [Приложение № 1 к Разведке Штаба Заамурского округа отдельного Пограничного корпуса № 17, 1917 г. РГВИА. Ф. 1558. Оп. 4. Д. 33. Л. 313 (типографский оттиск); АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 23–26об. (рукопись на рус. яз.)].

В Хайларе в то время находились П. К. Усатый и Д. Л. Хорват [Телеграмма Кудашева от 15 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 95]. Были сведения, что японцы подговаривают харачинов занять русский поселок, но харачины не хотят этого. По заявлению начальников русского отряда, они могли выставить в Хайларе 644 штыка — только для защиты. По их оценке, гарнизон был ненадежен, еще менее — дружинные части Иркутского военного округа, откуда возможно было ждать подкрепление. При таких условиях никаких активных действий против харачинов в помощь баргутам российские части оказать не могли, деятельность следовало направить на мирное улаживание инцидента. «Полагал бы возможным пойти на уступки, согласившись на выборы нового фудутуна на основании соглашения 1915 г.» [Телеграмма Усатого в миссию в Пекине и в 4-й отдел МИД от 18 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 27].

Кудашев стал склоняться к тому, чтобы не препятствовать китайцам, если баргуты попросят их очистить Баргу «от монгольских шаек, предлагал МИДу открыто признать российско-китайскую кооперацию, ходатайствовать об оказании КВЖД провоза китайских войск в Хайлар <...> так как мы сами не можем восстановить порядок в Барге» [АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 86; Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 33]. Затем он пе-

редал в Петроград просьбу оказать содействие КВЖД в перевозке китайских войск в Хайлар [Телеграмма Кудашева от 22 мая 1917 г. в российское консульство в Цицикаре. АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 107].

Последовала и реакция автономной Внешней Монголии, куда двинулась волна баргинских беженцев по берегам р. Керулен, преимущественно в хошуны восточного Цэцэнханского аймака [РГВИА. Ф. 1558. Оп. 4. Д. 29. Л. 29–31].

Харачины пересекали границу Внешней Монголии еще до занятия Хайлара, грабили поселенных там монгольским правительством баргутов [Телеграмма министра иностранных дел России послу в Токио от 10 января 1917 г. по данным Усатого. АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 17].

Спасаясь от харачинов, орудовавших в Хайларе и в баргинских хошунах, в 1917 г. около 1 460 ново-баргутов (240 семей) откочевали вслед за своими предводителями Базаргарьд-цорджи-ламой, Очирвани-гуном и Джамбал-гуном. Затем, перезимовав в хошуне Очирбаян-Мунх на востоке Внешней Монголии, они двинули на запад к Урге. Там они стали шабинарами (религиозными учениками) ее теократического монарха Джебцундамба-хутухты VIII и были поселены в Тушэтуханском аймаке [Цолмон 2016: 26].

Власти Внешней Монголии обвинили Россию в отказе защищать Баргу. Джебцундамба-хутухта приказал военному министерству собрать солдат Цэцэнханского и Тушэтуханского аймаков, поручил МИД ходатайствовать перед Россией об отправке им обещанного оружия и патронов. Российский генеральный консул в Урге А. А. Орлов тоже считал необходимым дать оружие [Телеграмма Орлова от 17 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 97–98].

Монгольский МИД решил командировать в Хайлар вице-министра иностранных дел — баргинского даура Цэнд-гуна для наблюдения «за движениями харачин» и попросил А. А. Орлова оказать ему содействие [Телеграмма Орлова из Урги от 24 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 396. Л. 39]. В связи с этим на совещании у премьер-министра Внешней Монголии Сайн-нойон-хана было прин-

ципиально решено послать к границе Барги отряд в 1 500 человек при 2 орудиях и 4 пулеметах. Монголы просили прислать из Иркутска хотя бы 18 000 трехлинейных винтовок [Телеграмма Орлова из Урги от 30 мая 1917 г. АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3107. Л. 223].

21 июля российский генеральный консул в Урге А. А. Орлов телеграфировал российскому вице-консулу в Хайларе П. К. Усатому, что монгольский отряд в составе 1 500 человек при 2 орудиях и 2 пулеметах под командой 7 младших инструкторов и Васильева прибыл в хошун монгольского князя Далай-вана на востоке Внешней Монголии [Телеграмма вице-консула Усатого из Хайлара управляющему Российским генеральным консульством в Харбине от 21 июля 1917 г. АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 397. Л. 85].

Выводы

Итак, в чем же причина похода монгольских повстанцев на Хайлар, приведшего к перевороту? Граве писал в Петроград, что японцы натолкнули харачинов на поход на Баргу с целью оказания давления на китайцев для подписания ими договора с харачинами и для создания определенного

впечатления в российских кругах в связи с распространявшимися тогда слухами о сепаратном мире России с Германией. Игра на чувствах и трудном положении харачинов, японцы содействовали возникновению харачинского вопроса (цит. по: [Ностаева 2010: 45]). С последним выводом можно согласиться, но лежащие в его основе приведенные заключения Граве не доказываются архивными материалами.

Корни харачинского вопроса — не в происках японцев, а в невозможности для внутренних монголов реализовать свое право на самоопределение в период распада империи Цин и становления национальных государств — монгольского и китайского (ханьского). В результате представители национально-освободительного движения Внутренней Монголии вынуждены были пытаться использовать любые возможности, которые, как им казалось, открывались для достижения независимости от Китая. Японцы использовали харачинский вопрос в своих целях, но не были его создателями. Приведенное выше объяснение монгольских повстанцев своему походу на Хайлар следует признать наиболее правдоподобным.

Источники

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

Sources

Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.
Russian State Archive of Military History.

Литература

Кузьмин 2018 — Кузьмин С. Л. Положение повстанцев Внутренней Монголии после смерти их лидера Бавужава в 1916 г. // *Oriental Studies*. 2018. № 6. С. 2–14
Ностаева 2010 — Ностаева Е. В. Харачинский вопрос в Барге (1917 г.) // *Восточный архив*. 2010. № 1(21). С. 43–48.
События в Хайларе ... 1917 — События в Хайларе принимают серьезный характер // *Китай и Япония (Хабаровск)*. 1917. № 256–257. С. 64.
Цолмон 2016 — Цолмон Г. Страницы истории барга-монголов // *Регион в приграничном*

пространстве: мат-лы междунар. науч. конф. Ч. 1. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 22–27.

Цыбенков 2012 — Цыбенков Б. Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2012. 252 с.

References

Conditions in Hailar turn sour. *Kitai i Yaponiya (Khabarovsk)*. 1917. No. 256–257. Pp. 64. (In Russ.)
Kuzmin, S. L. Guerillas of Inner Mongolia after the death of their leader Babujab in 1916. *Oriental Studies*. 2018. No. 6. Pp. 2–14. (In Russ.)
Nostaeva E. V. The Kharachin issue in Barga (1917). *Vostochnyi arkhiv*. 2010. No. 1 (21). Pp. 43–48. (In Russ.)
Tsolmon G. The Barga Mongols: pages of history. [Regions in a Border Space]. Conf. proc. Part 1. Chita: Transbaikalian State Univ., 2016. Pp. 22–27. (In Russ.)
Tsybenov B. D. [Daurs of China: history and culture. Historical and ethnographic accounts]. Ulan-Ude: East Sib. State Univ. of Technology and Management, 2012. 252 p. (In Russ.)

